

Сегодняшней ночью один лишь ветер властвовал над перроном, качая уличные фонари. Время от времени туда проникали лучи рассветного солнца, позволяя стоящему на рельсах паровозу, то скрываться во тьме, то избегать её хватки. От всего этого веяло смертью.

На перроне показался отряд полицейских. Под руководством управляющего железнодорожной компании, они направились к огромному и выглядящему древним паровозу.

- Когда все пассажиры сошли, поездная бригада, включая и машиниста, вернулась в вагон и больше оттуда не выходила. Я п-послал за ними людей, чтобы бригада могла отдохнуть, н-но мои люди вылетели оттуда, словно зачумлённые. Они могли лишь кричать – «мертвы, все мертвы!», – так управляющий с лампой в руках описывал ситуацию полицейским.

Даже полицейским было заметно, насколько боится управляющий, он просто трясся от ужаса. Казалось, хлопни его по плечу, и он сорвётся с места и побежит к выходу. Его эмоции передавались и полицейским. Все они положили руки на кобуру с револьвером.

Клац. Клац. Клац. Каблуки отбивали чечётку на твёрдой земле. Полицейские вслед за управляющим осторожно зашли в первый вагон.

В вагоне, на каждом ряду, слева и справа от прохода, сидело по человеку. Они старались отодвинуться от окон, усевшись ближе к проходу. Они откинулись на спинки сидений, и не двигались.

В неверном свете газовых фонарей снаружи и ламп у них самих в руках полицейские быстро осознали происходящее. Здесь была вся поездная бригада. В разной униформе – для мужчин и для женщин, все они расселись на разных местах. Бледные лица и широко открытые глаза. Не было слышно даже дыхания, но поездная бригада улыбалась, а их зубы блестели в свете фонарей.

У полицейских волосы вставали дыбом от этих улыбок. Было страшно и жутко. Всё, что сейчас хотелось каждому полицейскому – это развернуться и оставить место преступления, начав расследование при свете дня!

Главный инспектор вздохнул и приказал констеблям:

- Проверь, ж-живы ли они...

Инспектор посмотрел на управляющего:

- Проверь вместе с управляющим, нет ли здесь кого лишнего, и не пропал ли кто.

- Е-есть, офицер, - голос управляющего дрогнул.

Они с констеблями пошли дальше в вагон, а остальные полицейские, достав револьверы, были готовы стрелять.

В этой невыносимой тишине, время, казалось, не двигалось, но, наконец, один из констеблей достиг конца вагона, и, развернувшись, крикнул:

- Точно. Все мертвы!

Управляющий тут же, заикаясь, продолжил:

- Двое отсутствуют, машинист и проводник...

Осознав, что на этот раз ничего не случилось, инспектор сильно успокоился. Подумав, он приказал констеблям:

- Не прикасайтесь к трупам, будем ждать экспертов. Разделитесь на два отряда. Первый - проверьте вагоны, ищите проводника и машиниста, второй - займитесь местом преступления. Как только взойдёт солнце, мы начнём расследование с опроса сотрудников и пассажиров, которые были в поезде. Будем искать закономерности и что-то необычное.

Хотя многие пассажиры и покупали билеты без документов, но инспектор считал, что можно будет опросить зарегистрировавшихся и узнать, не заметили ли они что-нибудь необычное.

Стоило ему отдать приказ, как в вагоне подул ледяной ветер.

Когда ветер стих, инспектор собрался всё повторить, как вдруг заметил кое-что необычное.

Паровозная бригада с открытыми глазами оставалась на своих местах, их лица были всё такими же бледными. Но вот зубы уже не блестели, незаметно для всех, у трупов закрылись рты.

В роскошном номере, где лампа освещала пространство с ковром и стоящем на нём столом, Клейн превратился в Германа Воробья и уселся в кресло. Он тут же заложил ногу за ногу.

Рядом с Клейном стоял Энцо в облики аборигена. А перед ним - строй культистов-марионеток. Это были те люди, которые хотели совершить жертвоприношение в поезде - мужчина с бугристой кожей, машинист и проводник.

Они добирались сюда разными путями и в разном обличье.

- Кто заставил вас совершить жертвоприношение? – спросил Клейн глубоким голосом.

Став Потусторонним Последовательности 4 «Странный Колдун», он не только получил способность читать поверхностные мысли своих марионеток, его контроль над их Духовным Телом усилился. Духовные нити теперь соответствовали ритуалу допроса и удержания духов. Конечно, чем сильнее марионетка, тем хуже будет эффект.

Немного помолчав, волосатый проводник, явно лознец, стал отвечать:

- Это было откровение Господне.

- Господне? – Клейн принял фарфоровую чашку у Энцо и сделал глоток.

Проводник ответил ему, словно одурманенный:

- Бог есть Бог. Других нет.

Клейн отставил чашку:

- Где вы слышали это «его» «откровение»? Что «он» сказал?

Проводник стал почтительнее:

- Он даровал нам откровение через божественный предмет, попросив порадовать Его множеством жизней. А в ответ Он дарует нам вечную жизнь в Его царстве.

Множеством жизней... Это скорее дело рук Школы Мышления Розы, чем Зловещего Епископата, они любители чего-то подобного. У них дурная репутация сторонников кровавых жертвоприношений... Но вечная жизнь в царстве божьем всё же ближе Зловещему Епископату. Конечно, нельзя исключать и того, что всё это подстроено. Задумавшись, Клейн спросил:

- Что за предмет?

Машинист не ответил, посмотрев на мужчину с бугристой кожей. Тот достал что-то из внутреннего кармана. Это была тряпичная кукла сомнительного происхождения и мастерства, её глаза и рот больше всего напоминали овалы.

- В определённое время Бог говорит устами этой куклы. Я купил её на блошином рынке, – мужчина с бугристой кожей говорил так, словно его не волновало ничто на свете.

Это... Клейн задумался о множестве вариантов, перед тем как приказать Энцо взять куклу и внимательно её изучить, но не обнаружил ничего необычного.

С его-то опытом, это означало, что проблема была не в кукле. Существовало два варианта. Кто-то использовал фальшивую куклу, играя роль бога, скрываясь где-то неподалёку. И второе – это была истинная тайная сущность, которая пометила эту куклу ради откровения.

Если правильный вариант – первый, то смерть поездной бригады уже обнаружили и подготовились... А если второе, то, может быть, ещё никто ничего не заметил... Задумавшись, Клейн заставил Энцо положить тряпичную куклу на стол напротив окна.

Превратившись в ещё одного человека в форме проводника, Клейн встал в один строй с культистами. То же самое произошло и с Энцо.

Через неизвестное количество времени, когда ночь полностью обрела свои права, на залитом лунным светом столе кукла дёрнулась и медленно встала.